

И. С. ИОХВИДОВ

**О СПЕКТРАХ ЭРМИТОВЫХ И УНИТАРНЫХ ОПЕРАТОРОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ С ИНДЕФИНИТНОЙ МЕТРИКОЙ**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 12 I 1950)

1. Пространством с индефинитной метрикой называется линейное пространство H_k всех последовательностей комплексных чисел $x = \{\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k, \dots\}$, для которых $\sum_{i=1}^{\infty} |\xi_i|^2 < \infty$, где, в отличие от гильбертова пространства $l^{(2)}$, скалярное произведение задается индефинитной формой

$$(x, y) = -\xi_1 \bar{\eta}_1 - \xi_2 \bar{\eta}_2 - \dots - \xi_k \bar{\eta}_k + \xi_{k+1} \bar{\eta}_{k+1} + \xi_{k+2} \bar{\eta}_{k+2} + \dots \quad (1)$$

В то же время норма элемента $\|x\| = \left(\sum_{i=1}^{\infty} |\xi_i|^2\right)^{1/2}$ и все связанные с ней понятия (замыкание, подпространство, спектр оператора и т. д.) определяются в H_k точно так же, как в $l^{(2)}$.

Л. С. Понтрягин ⁽¹⁾ изучал операторы, эрмитовы (гипермаксимальные) по отношению к скалярному произведению (1). В дальнейшем мы придерживаемся терминологии и обозначений статьи Л. С. Понтрягина ⁽¹⁾. В нашей заметке ⁽⁵⁾ было показано, что основная теорема Л. С. Понтрягина, устанавливающая для эрмитова оператора A в пространстве H_k существование k -мерного инвариантного подпространства J специального типа, может быть в соответствующей формулировке перенесена на унитарные (автоморфные) операторы U в H_k . При этом под унитарным оператором U в H_k мы понимаем взаимно-однозначное отображение H_k на самого себя, сохраняющее скалярное произведение (1). Унитарные операторы U и эрмитовы A в H_k , как и в гильбертовом пространстве, связаны преобразованием Кэли:

$$A = \mu i(\alpha I + U)(\alpha I - U)^{-1}, \quad U = \alpha(\mu i I - A)(\mu i I + A)^{-1},$$

где α ($|\alpha| = 1$) не является собственным числом оператора U , а $-\mu i$ ($\mu > 0$) не является собственным числом оператора A . Благодаря такой связи можно из теорем Л. С. Понтрягина получить соответствующие теоремы для унитарных операторов U в H_k (см. ⁽⁶⁾) и обратно. Последнее обстоятельство важно еще и потому, что недавно М. Г. Крейном ⁽³⁾ найдено элементарное доказательство основной теоремы о существовании k -мерного инвариантного подпространства для класса преобразований в H_k , содержащего в себе, как частный случай, класс унитарных операторов U в H_k .

Отметим далее, что в работе Л. С. Понтрягина ⁽¹⁾ дана характеристика лишь дискретного спектра эрмитова оператора A , вытекающая непосредственно из основной теоремы (см. ⁽¹⁾, § 3 (C), (D), (E), (F), теорема 5). В переводе на язык унитарных операторов U в H_k эта

характеристика звучит так (см. (5)): существуют два k -мерных инвариантных относительно U подпространства J и J' (вообще говоря, с пересечением $\neq (0)$), на которых форма (x, x) неположительна, а собственные значения U в J и J' по модулю соответственно не меньше и не больше единицы. Подпространство J содержит все собственные многообразия T_λ , отвечающие собственным числам λ ($|\lambda| > 1$), а J' — все собственные многообразия T_λ для $|\lambda| < 1$. Каждому собственному числу λ ($|\lambda| \neq 1$) отвечает собственное число $\bar{\lambda}^{-1}$, причем количество и порядки элементарных делителей, отвечающих этим числам, соответственно равны. На прямой сумме L всех собственных многообразий T_λ ($|\lambda| \neq 1$) форма (x, x) не вырождается, так что $H_k = L \oplus H_{k'}$, где $H_{k'}$ ($k' \leq k$) — инвариантное относительно U подпространство типа H_k , в котором все собственные значения U лежат на единичной окружности. Знак \oplus означает прямую сумму, ортогональную в смысле скалярного произведения (1).

2. Для случая $k = 1$ М. Г. Крейн (2) операторно-топологическими методами установил более полное предложение, а именно: весь спектр оператора U в H_1 лежит на единичной окружности, за исключением самого большого одной пары собственных значений λ и $\bar{\lambda}^{-1}$.

Из изложенных выше результатов аналогичное предложение для произвольного натурального k непосредственно усматривается лишь для того случая, когда H_k не имеет параболической части.

По аналогии с терминологией М. Г. Крейна (2), установленной для случая $k = 1$, введенное выше инвариантное подпространство L будем называть гиперболическим; его размерность обозначим $2l$ ($0 \leq l \leq k$). Если $l < k$, то $k' = k - l$ и $H_{k'} = H_k \oplus L$ может еще содержать отрицательные* собственные векторы оператора U . Буквой M мы обозначим отрицательное подпространство $H_{k'}$ максимальной размерности, инвариантное относительно U . Легко видеть, что размерность M не превосходит k' . Подпространство M назовем эллиптическим (оно, как и L , может сводиться к нулю). Далее, очевидно, что $H_{k'} = M \oplus H_{k''}$, где $H_{k''}$ ($k'' \leq k'$) — снова пространство типа H_k , инвариантное относительно U и уже не содержащее отрицательных собственных векторов U . Так как $k'' = k' - q$, где q — размерность M , то в случае, когда $q < k' = k - l$, имеем $k'' > 0$. Подпространство $H_{k''}$ назовем в этом случае параболическим. Следовательно, в общем случае $H_k = L \oplus M \oplus H_{k''}$.

Если $k'' = 0$, то $H_{k''} = H_0$ — инвариантное гильбертово пространство, в котором U действует как обычный унитарный оператор. Весь спектр U в H_0 расположен на единичной окружности, а структура U в конечномерных пространствах L и M достаточно прозрачна и хорошо изучена (см., например, А. И. Мальцев (6)).

Из изложенного ясно, что исследованию подлежит поведение оператора U в параболическом подпространстве $H_{k''}$ ($k'' > 0$). Ниже показано, что и здесь основная теорема о существовании конечномерного инвариантного подпространства J позволяет вскрыть структуру U в $H_{k''}$ и обобщить приведенное выше предложение М. Г. Крейна о спектре.

3. Не уменьшая общности, мы можем считать, что $L = M = (0)$, $k'' = k$, т. е. все пространство H_k является для оператора U парабо-

* Вектор $x \neq 0$ пространства H_k мы назовем положительным, отрицательным или нулевым в зависимости от того, положительна, отрицательна или равна нулю форма (x, x) . Положительные, отрицательные и нулевые подпространства определяются как подпространства, на которых форма (x, x) сохраняет соответствующий знак для всех $x \neq 0$.

лическим. Инвариантное k -мерное подпространство J содержит в этом случае лишь нулевые собственные векторы e_i ($i = 1, 2, \dots, s \leq k$). Обозначим через \mathfrak{M} совокупность всех векторов из H_k , ортогональных к J . Легко видеть, что \mathfrak{M} состоит из неотрицательных векторов. Так как нулевые векторы из J ортогональны к J , то они попадают и в \mathfrak{M} . Общую часть \mathfrak{M} и J обозначим E_m (m — размерность E_m ; $m \leq k$). Тогда $J = E_m \oplus G_{k-m}$, где G_{k-m} — $(k - m)$ -мерное отрицательное подпространство. Нетрудно проверить, что \mathfrak{M} и E_m инвариантны относительно U . Пусть G_m — какое-либо подпространство, дающее в прямой сумме с G_{k-m} отрицательное k -мерное подпространство. Легко убедиться, что G_m неортогонально к \mathfrak{M} . Более того, в G_m можно выбрать базис h_1, h_2, \dots, h_m , а в E_m — базис e_1, e_2, \dots, e_m так, чтобы $(h_i, e_j) = \delta_{ij}$ ($i, j = 1, 2, \dots, m$). Все векторы из \mathfrak{M} , ортогональные к G_m , составляют унитарное подпространство \mathfrak{N} , причем $\mathfrak{M} = \mathfrak{N} \oplus E_m$.

Пусть ε_i ($i = 1, 2, \dots, s$; $|\varepsilon_i| = 1$) — все собственные значения U в J , а r_i ($i = 1, 2, \dots, s$; $\sum_{i=1}^s r_i = k$) — их кратности соответственно.

Оператор $S = (U - \varepsilon_1 I)^{r_1} (U - \varepsilon_2 I)^{r_2} \dots (U - \varepsilon_s I)^{r_s}$, аннулирующий все J , обладает еще тем свойством, что для любого $x \in H_k$ имеем $Sx \in \mathfrak{M}$.

На E_m оператор U задается некоторой матрицей, характеристические числа которой суть $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots, \varepsilon_s$ ($s \leq m$). На \mathfrak{N} оператор U действует так: если $\psi \in \mathfrak{N}$, то $U\psi = f_1(\psi)e_1 + f_2(\psi)e_2 + \dots + f_m(\psi)e_m + V\psi$, где V — унитарный (в обычном смысле) оператор, действующий в \mathfrak{N} , а $f_i(\psi) = (U\psi, h_i) = (\psi, U^{-1}h_i)$ ($i = 1, 2, \dots, m$).

Предположим дополнительно, что оператор U простой, т. е. нет ни одного инвариантного положительного (унитарного) пространства, в котором U действовал бы как обыкновенный унитарный оператор. В этом случае можно показать, что подпространство \mathfrak{M} «отстает» от всего H_k лишь на конечное число p измерений ($k \leq p \leq km + k - m$), т. е. H_k есть прямая сумма \mathfrak{M} и D_p , где p -мерное подпространство $D_p \supset G_{k-m} \oplus G_m$.

Такая структура оператора U позволяет обнаружить следующее:

Теорема 1. *Спектр простого унитарного оператора U в параболическом инвариантном подпространстве H_k^* пространства H_k состоит из спектра унитарного оператора V , действующего в унитарном подпространстве \mathfrak{N} , и собственных значений ε_i ($i = 1, 2, \dots, s \leq k^n$; $|\varepsilon_i| = 1$).*

Отсюда немедленно следует:

Теорема 2. *Спектр любого унитарного оператора U в H_k лежит целиком на единичной окружности, за исключением самое большее k пар собственных чисел, симметрично расположенных относительно единичной окружности.*

Соответствующая теорема для эрмитовых* операторов A гласит:

Теорема 2'. *Спектр любого эрмитова оператора A в H_k лежит целиком на вещественной оси, за исключением самое большее k пар собственных чисел, симметричных относительно вещественной оси.*

Если эрмитов оператор A ограничен, т. е. определен на всем H_k , то его структура вполне аналогична описанной выше структуре унитарного оператора U . Поэтому для A можно сформулировать теорему, аналогичную теореме 1, а для вполне непрерывного эрмитова оператора A в H_k установить теорему о полноте:

* Понятия гиперболического, эллиптического и параболического инвариантных подпространств определяются для эрмитова оператора A совершенно аналогично тому, как они были введены для U . Роль единичной окружности здесь играет вещественная ось.

Теорема 3. Пусть A — вполне непрерывный эрмитов оператор в H_k , а $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_s$ ($s \leq k$) — собственные (вещественные) числа, отвечающие нулевым собственным векторам A , лежащим в параболическом инвариантном подпространстве. Тогда, если $\alpha_i \neq 0$ ($i = 1, 2, \dots, s$), то все конечномерные инвариантные подпространства оператора A образуют полную систему в том смысле, что их замкнутая линейная оболочка исчерпывает все H_k .

Условие $\alpha_i \neq 0$ ($i = 1, 2, \dots$) существенно, так как даже для $k = 1$ можно указать примеры, когда при нарушении этого условия система конечномерных инвариантных подпространств оператора A не полна.

Заметим, что теорема 3 непосредственно применима к нагруженным интегральным уравнениям вида *

$$\varphi(x) = \lambda \int_a^b K(x, s) \varphi(s) d\omega_1(s), \quad (2)$$

где $K(x, s)$ — непрерывное в квадрате $a \leq x, s \leq b$ эрмитово ядро, а $\omega(s)$ — функция ограниченной вариации на (a, b) , имеющая точно k точек убывания, т. е. $\omega(s) = \sigma(s) - \tau(s)$, где $\sigma(s), \tau(s)$ — ограниченные неубывающие функции, причем $\tau(s)$ — кусочно-постоянная функция, принимающая k значений. Гильбертово пространство $L_{\sigma+\tau}^{(2)}$ превращается в пространство типа H_k введением индефинитного скалярного произведения $(\varphi_1, \varphi_2) = \int_a^b \varphi_1(s) \overline{\varphi_2(s)} d\omega(s)$ ($\varphi_1, \varphi_2 \in L_{\sigma+\tau}^{(2)}$).

Весьма частным следствием теоремы 3 является, например:

Теорема 4. Если фундаментальные функции интегрального уравнения, получающегося из уравнения (2) заменой $d\omega(s)$ на ds , образуют систему, полную в пространстве $C(a, b)$, то линейная замкнутая (в $L_{\sigma+\tau}^{(2)}$) оболочка всех конечномерных инвариантных подпространств интегрального уравнения (2) исчерпывает все пространство $L_{\sigma+\tau}^{(2)}$.

Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность проф. М. Г. Крейну, предложившему тему этой статьи.

Одесский институт инженеров
морского флота

Поступило
12 I 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Л. С. Понтрягин, Изв. АН СССР, сер. матем., 8, № 6 (1944).
² М. Г. Крейн и М. А. Рутман, Усп. матем. наук, 3, в. 1 (23) (1948).
³ М. Г. Крейн, Усп. матем. наук, 5, в. 2 (1950). ⁴ М. Г. Крейн, Сборн. памяти Граве, Киев, 1940. ⁵ И. С. Иохвидов, Зап. Харьковск. матем. об-ва, сер. 4, 21 (1949). ⁶ А. И. Мальцев, Основы линейной алгебры, М.—Л., 1948.

* Уравнения вида (2), но с произвольной функцией ограниченной вариации $\omega(s)$ рассматривались М. Г. Крейном (⁴) при дополнительном требовании «абсолютной положительности» вещественного ядра $K(x, s)$.